

УДК 81'373:[811.161.1+811.161.3]

UDC 81'373:[811.161.1+811.161.3]

КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВАЯ СФЕРА АДЪЕКТИВА ЯДОВИТЫЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

COMMUNICATIVE SPEECH SPHERE OF THE ADJECTIVE *POISONOUS* IN RUSSIAN AND BELARUSIAN LANGUAGES

В. Д. Стариченок,
доктор филологических наук,
профессор, декан филологического
факультета Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4469-8802>

V. Starichenok,
Doctor of Philology, Professor,
Dean of the Philological Faculty
of the Belarusian State
Pedagogical University
named after Maxim Tank
ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-4469-8802>

Поступила в редакцию 16.01.2025.

Received on 16.01.2025.

Рассматриваются синтаксические конструкции коммуникативно-речевой сферы, включающие в свой состав адъективы *ядовитый* (бел. *атрутны, ядавіты*) и различные по семантике субстантивы русского и белорусского языков. Адъективные номинации со значением отравляющих веществ проецируют часть своей первичной семантики на субстантивные лексические единицы, которые в устных и письменных формах речи (фраза, беседа, рассказе, полемике, споре, шутке, реплике, ремарке, комментарии, замечании и др.), а также в литературных и публицистических текстах (статье, очерке, рецензии, фельетоне, эпиграмме, памфлете, стихотворении и др.) приобретают яркую пейоративную коннотацию. Характеризуется более 50 субстантивных лексических единиц, которые в зависимости от их тематического содержания распределяются по 19 группам. Внимание обращается на сочетания субстантивов с несколькими адъективами отрицательной коннотации, которые усиливают негативный признак и, как правило, носят индивидуально-авторский характер.
Ключевые слова: адъектив, субстантив, прилагательное *ядовитый*, синтаксическая конструкция, метафора, коннотация, контекст, лексико-семантический вариант.

The article examines syntactic constructions of the communicative speech sphere, including the adjectives *poisonous* (bel. *атрутны, ядавіты*) and semantically different substantives of the Russian and Belarusian languages. Adjectival nominations with the meaning of toxic substances project part of their primary semantics onto substantive lexical units, which in oral and written forms of speech (phrase, conversation, story, polemic, dispute, joke, utterance, remark, comment, comment, etc.), as well as in literary and journalistic texts (article, essay, review, feuilleton, epigram, pamphlet, poem, etc.) acquire a bright pejorative connotation. More than 50 substantive lexical units are characterized, which, depending on their thematic content, are divided into 19 groups. Attention is drawn to combinations of substantives with several adjectives of negative connotation, which enhance the negative feature and, as a rule, are of an individual authorial nature.

Keywords: adjective, substantive, adjective *poisonous*, syntactic construction, metaphor, connotation, context, lexical-semantic variant.

В лексической системе любого языка выделяются номинации с пейоративным значением токсичности, ядовитости. Чаще всего такое значение представлено в группе адъективных номинаций, которые сочетают в себе семантику токсичности с категориальным значением ответственности, отражают деструкцию как статичный, непроцессуальный признак объекта (в широком смысле) и выполняют атрибутивную функцию при существительных или глаголах [1, с. 328]. Прилагательные, по мнению большинства исследователей, в силу их развитой многозначности и сильной дискурсивной обусловленности лексической семантики составляют самый сложный класс слов [2, с. 22; 3, с. 82; 4, с. 87].

В основную группу слов со значением токсичности, ядовитости включаются русский адъектив

ядовитый и белорусские прилагательные *ядавіты, атрутны*, которые обладают огромным смысловым потенциалом и способностью участвовать в семантических преобразовательных процессах. Материалы Национального корпуса русского языка, «Беларускага N-коруса», а также толковых словарей русского и белорусского языков позволили выявить особенности функционирования указанных адъективов в различных синтаксических конструкциях, а также их способности сочетаться с субстантивами и устанавливать коннотативные значения яркой пейоративной направленности.

Наиболее значимым представителем токсичной группы является адъектив *ядовитый*. Он имеет долгую историю существования в русском языке и характеризуется широкой смысловой па-

радигой, включенностью в различные текстовые фрагменты и огромной возможностью сочетаться с различными субстантивными единицами, образовывать единый сплав коннотативно отрицательного содержания. В толковых словарях русского языка наряду с основным значением 'являющийся ядом, способный вызвать отравление' фиксируются вторичные лексико-семантические варианты (в дальнейшем ЛСВ) 'злбный, язвительный', 'очень сильно и неприятно действующий на органы чувств'. В «Словаре-тезаурусе русских прилагательных» это слово включается в состав 9 денотативно-идеографических групп: вещество по физическим и химическим свойствам, биологической активности; общие понятия, связанные с растениями; злость; смех, ирония, язвительность как проявление эмоций; речевое воздействие; характеристика человека по особенностям речи; проявление цветового признака; обонятельное восприятие; интенсивность [2, с. 782]. Значительно большее число значений и контекстов окружений у этого прилагательного выявлено в процессе его функционирования в художественных и публицистических текстах.

Первичный ЛСВ задает траекторию смыслового развития вторичных ЛСВ, в которых сохраняется инвариантный пейоративный признак 'вредный, сильно и неприятно действующий на что-либо, оказывающий вредное влияние на кого-либо, что-либо'. Этот признак служит основанием для образования многочисленных ЛСВ коммуникативно-речевой сферы. В зависимости от тематического содержания субстантивов, сочетающихся с адъективом *ядовитый*, выделяется 19 групп, в которых представлены различные номинации коммуникативно-речевой сферы и литературно-творческой деятельности. В приведенных ниже группах указываются субстантивы, включенные в контекст, их инвариантные ЛСВ, а также иллюстрации с адъективом *ядовитый*.

1. Слово, эпитет, строчка 'единица текста, речи, высказывания': *Она самыми ядовитыми словами начала упрекать меня в эгоизме и жестокости* (Л. Толстой); *Он не жалеет для нее самых ядовитых и уничижительных эпитетов* (М. Амосин); *Вспоминались мне весь вечер ядовитые строчки Ходасевича* (А. Пантелеев).
2. Язык, речь 'система словесного выражения мыслей, манера говорить': *Возможно, Михаила Никифоровича подвел его необыкновенно острый, временами ядовитый язык* (В. Костиков); *А после Мартов среди шума, протестов и аплодисментов произнес ядовитую, негодующую речь* (Н. Суханов).
3. Фраза, выражение, разговор, беседа, рассказ 'законченное высказывание, оборот речи, словесный обмен сведениями, мнениями': *Все тягостные огорчения и недоумения последнего времени связались в один тугой узел с ядовитыми фразами* (Ю. Нагибин); *Страничка письма была исполнена усиленно-ядовитыми выражениями* (П. Анненков); *Нельзя же в самом деле без конца тянуть визиты Трусоцкого к Вельчанинову и эти поджаривающие, ядовитые разговоры* (Н. Михайловский); *Остроумная и подчас ядовитая беседа составляет один из привлекательных соблазнов этого заведения* (А. Кони); *Новакович сидел, опустив голову, угрюмый, совершенно раздавленный ядовитым рассказом Кузи* (А. Аверченко).
4. Вопрос, ответ 'обращение к кому-либо, требующее ответа, и ответ на такое обращение': *Я предпочитаю отвечать подчас на самые ядовитые вопросы журналистов* (Г. Козинцев); *На это следует ядовитый ответ: «А за несоблюдение техники безопасности»* (М. Веллер).
5. Голос, вопль 'звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок, громкий крик': *«Какая идиллия!» – раздался у него за спиной ядовитый голос* (А. Маринина); *То важно, что даже длинные лица и ядовитые вопли понимают, что прошлое течет, уходит, скрывается безвозвратно* (П. Анненков).
6. Шепот, присвист, шушуканье 'специфика произношения с каким-либо призвуком': *Ядовитым шепотом продолжила женский редактор* (Е. Сафронова); *«Ничо смотрюсь?» – с ядовитым присвистом передразнивает она меня* (Е. Лукин); *Началось со слухов, с ядовитого шушуканья лифтерш за спиной, с косях взглядов жильцов* (Г. Елин).
7. Смех, смешок, насмешка 'проявление иронического, шутливого отношения к кому-либо': *Смех штабс-капитана скорее можно было бы назвать сдержанным ядовитым смешком* (В. Катаев); *Меня не могли поколебать ни серьезные доводы, ни ядовитые насмешки отца, пытающегося уберечь дочь от жестоких разочарований* (Ю. Друнина).
8. Ругательство, брань 'грубое, бранное слово, выражение': *Стеной встали окрики, пошуканья и ядовитые ругательства: каждый старался злей соседа стать* (Л. Леонов); *Жан-Жак Руссо страшился всякой ласки, находя в ней злой умысел, и предпочитал ей всякую ядовитую брань неприятелей* (Н. Карамзин).
9. Клевета, обвинение, нападки 'распространение заведомо ложной информации, порочащей честь и достоинство другого лица или подрывающей его репутацию; обвинения, придирки': *В летописях литературы не часто приходится встречаться с таким изобилием ядовитой клеветы, которой пытались окружить память Бернса* (М. Морозов); *Манифесты были полны самых злых, ядовитых обвинений, направленных лично против него* (В. Верещагин); *Я невольно припомнил злые и ядовитые нападки, которыми тогдашняя руководящая критика преследовала эту книгу* (Г. Данилевский).

10. *Острота, колкость, упрек* 'колкое, замечание, язвительный намек': Мне хотелось придираться, жечь ядовитыми **остротами**, издаваться (А. Чехов); Он говорит мне ядовитые **колкости**, но внешне любезен (В. Швец); Фразу можно было заканчивать самыми неоспоримыми и ядовитыми **упреками**, самыми злобными мелкими недостатками (А. Григорович).
11. *Полемика, спор* 'словесное состязание, спор, отстаивание своего мнения при обсуждении каких-либо вопросов': Беседа с Мартовым всегда доставляет своеобразное наслаждение, как бы ни были разногласия и ядовита взаимная **полемика** (Н. Суханов); Их бесконечные претензии и ядовитый **спор** часто перерастал в конфликт (Д. Глуховский).
12. *Ирония, шутка, намек, юмор, сарказм* 'слово или выражение с иронией, язвительной насмешкой, замечанием, намеком на что-либо': Ядовитая **ирония** Мориса Жюли принимает в «Сионских Протоколах» форму серьезных разглагольствований (В. Бурцев); Я вспомнил свое знакомство с Пепиной; вспомнил все ядовитые **шутки** Мореля (А. К. Толстой); Фразы были туманные, длинные, полные ядовитых **намеков** (В. Катаев); Ни в одном из своих произведений Писемский не достигал такого пафоса, такого ядовитого **юмора**, такой горькой насмешки и цинической обрисовки характеров, как именно в этом романе (П. Анненков); Тем более даже на расстоянии был слышен сочившийся из последнего вопроса ядовитый **сарказм** (Д. Ищенко).
13. *Комментарий, мнение, реплика, ремарка, разъяснение, замечание* 'краткое суждение, толкование и разъяснение чего-либо, пояснение автора, пометка': Зачем ему понадобилось тогда влезать с ядовитыми **комментариями**? (И. Ефимов); У меня свое чисто субъективное и весьма ядовитое **мнение** о Кате Лель (Ю. Буцки); Она начала отпущать ядовитые **реплики** насчет моего умения играть в шахматы (Д. Саврасов); Но как объяснить его ядовитые **ремарки**, что стали уже постоянным припевом в последний месяц нашего союза (В. Аксенов); На него мои ядовитые **разъяснения** не произвели никакого впечатления (А. Черняев); Это вызвало целую сенсацию и коротенькие, но ядовитые **замечания** (М. Пришвин).
14. *Фельетон, эпиграмма, памфлет, каламбур* 'небольшое сатирическое произведение': Прогремел на всю Москву ядовитый **фельетон** журналиста Колечкина (М. Булгаков); Он прославился как автор отстрых ядовитых **эпиграмм** (Э. Рязанов); В своих комментариях к «Истории одного города» я привел следующую страничку из этого ядовитого **памфлета** (Р. Иванов-Разумник); Тот, кто умеет задавать трудные вопросы, давно стал прагматиком, следовательно **но, он побережет ядовитый каламбур для статьи** (М. Баконина).
15. *Книга* 'один из видов печатной продукции': Академии читали **ядовитые книги** этого враля и богоотступника (Г. Флоровский).
16. *Статья, очерк* 'научное или публицистическое сочинение, небольшое литературное произведение': Уже взрослой я прочитала о ней очень остроумную и ядовитую **статью** К. Чуковского (Ю. Друнина); Весьма острый, ядовитый **очерк** написан неким писателем, которого я впредь буду называть синеглазым (В. Катаев).
17. *Рецензия, отзыв* 'публикация с критической оценкой, высказанным мнением о чём-либо': Публикация вызвала ядовитую **рецензию** «Вестника Европы» (Ю. Тынянов); Он, оказывается, читал ядовитую **рецензию** на «Половчанские сады» (П. Улитин); Написал очень ядовитый **отзыв** (А. Черняев).
18. *Стихотворение, стих* 'небольшое поэтическое произведение, написанное ритмизованной речью, стихами': Ядовитое **стихотворение** написано по адресу определенного лица (Н. Шувальговский); Газеты по этому поводу ругались, и Саша Черный писал ядовитые **стихи** (Н. Устрялов).
19. *Анекдот* 'короткий устный рассказ с неожиданной остроумной концовкой': До Виктора Александрыча не могли не доходить слухи о том, какие ядовитые **анекдоты** распускали об нем в городе (И. Панаев).
- Как видно из иллюстраций, прилагательное ядовитый в разных синтаксических конструкциях сопровождает более 50 субстантивов, которые в процессе функционирования приобретают яркую пейоративную окраску, содержащую резкое, ироническое отношение к кому-либо, ядовитые, злые замечания, намеки, шутки, иронии, сарказм.
- Язвительная острота, ирония, колкие насмешки могут становиться главной темой небольших сатирических произведений (фельетона, эпиграммы, памфлета), где адекватив ядовитый выполняет характеризующую функцию высмеивания, обличения и порицания каких-либо отрицательных социальных и морально-этических явлений. В синтаксических конструкциях могут использоваться названия книг, научных и публицистических сочинений, художественных произведений, критических статей, очерков, рецензий. Включенные в текстовую структуру, они образуют негативный фрагмент литературоведческого и литературно-художественного континуума.
- В текстах со словом ядовитый часто содержится нравственная оценка человека, его отрицательные качества, связанные со злобой, язвительностью, клеветой, ложью, нападками и обвинениями. Важную роль в выражении этого выполняют субстантивы ложь, клевета, обвинение, нападки.
- Нередко речевые контексты представлены субстантивами с корнем смех- (смех, смешок, на-

смешка), которые в сочетании с адъективом *ядовитый* указывают не столько на проявление веселья, радости, удовольствия, сколько на ироническое, шутовское отношение к кому-, чему-либо.

Для конкретизации и уточнения негативного признака, усиления его выразительности и образности при адъективе используются другие прилагательные, как правило, пейоративного содержания: *ядовитые презрительные слова, усиленно-ядовитые выражения, ядовитые обличительные слова, ядовитые режущие слова, ядовитые намеки и иносказания, ядовитый зажигающий фельетон, ядовитые и злые замечания*. Использование нескольких негативных субстантивных и адъективных номинаций в сочетании с адъективом *ядовитый* позволяет дать не только критическую оценку содержания какому-либо научному или художественному произведению, но и отразить неблагоприятную литературную обстановку, полемику по поводу творчества того или иного писателя, того или иного творческого метода или приема: *Рецензент, смущенный, очевидно, профессорскими регалиями сочинителя, написал вполне благополучную работу, скрыв ядовитую, разьедающую кислотность книги* (В. Сердюченко); *Неплохой, кстати, был поэт в начале своего бесславного пути; спутник Пастернака и эпигон Маяковского; к концу жизни, увы, окончательно скурвился. Надыхался ядовитых литературных испарений* (А. Архангельский); *Его обозрения сделались остро критичными; горячая желчь закапала с его пера, заструилась, хлынула ядовитым потоком, отравляя наши вялотекущие литературные воды* (О. Зайончковский).

Субстантивные сочетания с прилагательным *ядовитый* могут уточняться за счет использования сравнительных конструкций: *И ядовитая насмешка, лукавая, как эта занавеска над фонарем, дунула и затушила все огоньки-мысли* (С. Сергеев-Ценский).

Белорусские адъективы *ядавіты, атрутны* отражают качества и состояния, вызванные действием ядовитых веществ, и в литературном языке используются в значениях 'які з'яўляецца ядам, здольны выклікаць атручэнне', 'які непры-

емна і раздражняльна ўздзейнічае на органы пачуццяў', 'едкі, пякучы', 'зласлівы, з'едлівы'. Они характеризуются неширокими смысловыми парадигмами и ограниченным числом сочетаний с существительными. Чаще всего в сочетаемостном ряду используются субстантивы *слова, голас, тон, смех, усмешка, ухмылка, лухта*: *Паўзіце словы ад мяне: агідныя, халодныя, ілжывыя, атрутныя* (С. Дзяргай); *Атрутным голасам папыталася пані Алена* (Л. Рублеўская); *Скрыпеў яго злы, ядавіты голас* (Н. Гілевіч); *Суровы пагляд цёмных вачэй ды атрутны тон нізкага змушалі сплупянец ад жаху* (Л. Рублеўская); *Ядавіты смех скрывіў яго губы* (Я. Колас); «*Маладзец!*» – *усміхнуўся ён атрутнай усмешкай* (С. Баранавых); *На яго вуснах ізноў атрутная ўхмылка* (С. Баранавых); *Дзядок не спускаў з губ ядавітай ухмылкі* (К. Чорны); *Зёлкін разносіць сваю атрутную лухту, ганьбячы супрацоўнікаў* (У. Карпаў).

Таким образом, адъективные номинации со значением отравляющих веществ в конкретных текстовых фрагментах включаются в процесс семантической деривации и в сочетании с субстантивами проецируют часть своей первичной семантики на коммуникативно-речевую сферу. Они во многом определяют траекторию сочетаемостных с ними субстантивов, их возможные включения в те или иные тематические сферы, те или иные контекстуальные окружения.

Русское прилагательное *ядовитый* характеризуется глубоким семантическим потенциалом и активной способностью сочетаться с различными существительными. В выявленных синтаксических конструкциях с адъективом *ядовитый* активно функционируют более 50 субстантивов, объединенных в 19 лексико-тематических групп.

Белорусские адъективы *ядавіты, атрутны* значительно реже включаются в конструкции с субстантивными единицами, что объясняется материалом исследования, включающим огромный ресурс (более 2 миллиардов слов) Национального корпуса русского языка и значительно меньший объем (177 миллионов словоупотреблений) Белорусского N-корпуса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Старычонок, В. Д.* Ад'ектыўныя намінацыі са значэннем дэструктыўнасці ў беларускім мастацкім дыскурсе / В. Д. Старычонок // Чатырнаццатая Танкаўскія чытанні : зб. навук. артыкулаў / Беларус. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка ; рэдкал. В. Д. Старычонок [і інш.] ; адк. рэд. В. Д. Старычонок. – Мінск : БДПУ, 2024. – С. 326–330.
2. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам : более 15 тыс. значений прилагательных / авт.-сост.: Л. Г. Бабенко [и др.]; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Словари.ру, 2016. – 784 с.
3. *Сулименко, Н. Е.* Когнитивный аспект семантики русских прилагательных / Н. Е. Сулименко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 2. – С. 79–91.
4. *Шилихина К. М.* Семантическое развитие прилагательных ядовитый и токсичный: что «отравляет» нашу жизнь? / К. М. Шилихина // Вестник Воронеж. гос. ун-та. серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 2. – С. 86–95.

REFERENCES

1. *Starychonak, V. D.* Ad'ektyўnyya naminacyi sa znachennem destruktıyūnasci ŭ belaruskim mastackim dyskurse / V. D. Starychonak // Chatyrnaccatyya Tankaŭskiya chytanni : zb. navuk. artykulaŭ / Belarus. dzyarzh. ped. un-t imya M. Tanka ; redkal. V. D. Starychonak [i insh.] ; adk. red. V. D. Starychonak. – Minsk : BDPU, 2024. – S. 326–330.
2. Slovar'-tezaurus russkih prilagatel'nyh, raspredelennyh po tematicheskim gruppam : bolee 15 tys. znachenij prilagatel'nyh / avt.-sost.: L. G. Babenko [i dr.]; pod obshch. red. L. G. Babenko. – M. : Slovārī.ru, 2016. – 784 s.
3. *Sulimenko, N. E.* Kognitivnyj aspekt semantiki russkih prilagatel'nyh / N. E. Sulimenko // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2012. – № 2. – С. 79–91.
4. *Shilikhina K. M.* Semanticheskoe razvıtie prilagatel'nyh yadovityj i toksichnyj: chto «otravyaet» nashu zhizn'? / K. M. Shilikhina // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2019. – № 2. – S. 86–95.